

Тринадцатый — счастливый

Соб. мемуары, 1989, 24 июня

Прочитал я однажды в «Советской культуре» статью председателя колхоза В. Рындина из Ставропольского края. «Хочется увидеть на сцене сельскую жизнь во всей ее широте, сложности, многообразии, остроте социальных и нравственных перемен», — писал он, размышляя о роли театра в жизни современного села.

Мне понятно это желание, поскольку по роду своей работы связан с проблемами современного сельского хозяйства и вижу, какой богатый материал для драматургии дает наша сельская жизнь. А о ставропольском председателе я вспомнил потому, что в новом спектакле Театра им. Евг. Вахтангова мне удалось как раз поучаствовать и увидеть реальную драматическую борьбу, познакомиться с настоящим идейным и преданным делу коммунистом, с колхозниками, которые сознают себя хозяевами земли.

Пьеса Азата Абдуллина «Тринадцатый председатель», как мне кажется, ценна остротой и точностью постановки одного из важнейших нравственных вопросов: ответственность руководителя, коммуниста, каждого колхозника за порученное дело. Широта проблематики позволяет так активно и заинтересованно воспринимать эту драму даже людям весьма далеким от колхозной жизни. Здесь происходит, видимо, то же, что заставляло в свое время зрителей волноваться и переживать за успехи сталеваров или директора текстильной фабрики, превращать вопрос о премии для бригады строителей в предмет горячей дискуссии.

О чем я думал, став свидетелем той драматической ситуации, в которой оказался председатель башкирского колхоза «Красный луч» Сагадеев? А ситуация и в самом деле более чем драматическая — Сагадеев оказывается на скамье подсудимых.

На сцене идет судебный процесс. Выступают прокурор, судья, народные заседатели. Задаются вопросы свидетелям. И вот шаг за шагом раскрывается перед нами картина жизни колхозного села, история становления, мужания и расцвета хозяйства, руководимого Сагадеевым. Именно расцвет — его колхоз далеко обогнал все хозяйства района и совершил это просто невиданными темпами.

В словах свидетелей — и воздаяние бескорыстия председателя, и приговор тем, кто во имя личного спокойствия готов поступиться всем новым, прогрессивным. А ведь именно это новое, которое порой рождается в муках и избегает ошибок и просчетов, это новое больше всего нуждается в поддержке, понимании и помощи.

Важно вспомнить, откуда пришел в колхоз Сагадеев. Он, партийный работник, был на ответственной работе в обком партии и, может быть, неожиданно для окружающих дал согласие землякам избираться председателем в едва ли не самом отстающем колхозе. Что толкнуло его на это? Наверное, любовь к земле, к родному селу, откуда он родом. Но первым я бы назвал его партийную совесть.

Может быть, самое важное качество Сагадеева — любовь и доверие к людям. Как хозяйственник он ясно понимал: для того чтобы поднять колхоз, нужны прежде всего деньги. Он не стал залезать в карман государства за очередной ссудой. Нет. Он нашел и использовал внутренние резервы. Суть их — в лучшем использовании земли и труда.

И еще Сагадеев понимал, что первое, чего он должен добиться, — вернуть людям веру в свой колхоз... Ведь он — тринадцатый по счету председатель. Двенадцать предыдущих сумели основательно эту веру подорвать.

Так параллельно и шли эти две линии — хозяйственной

реконструкции и реконструкции человеческого сознания. Вот в чем глубокие корни успеха Сагадеева. А ведь это должно быть по плечу каждому руководителю, иначе какой же он руководитель? Так в чем же его вина? Почему этот человек, добившийся таких производственных показателей, честнейший из честнейших, предстал перед судом? Все, что он делал, было проявлением заботы о людях, а в конечном счете об успехе дела!

Он вел в хозяйстве широкое строительство — дома для колхозников, ясли и детский сад. Чтобы выйти из положения, он допустил переплату, когда приобрел у СМУ сантехническое оборудование. Так возникло уголовное дело на председателя колхоза Сагадеева. Налицо нарушение закона, и виновный должен понести за это наказание. Закон на то и закон, чтобы каждый исполнял его точно. Но ситуация явно перерастает судьбу одного человека, кем бы он ни был. Логикой действия спектакль ведет нас, зрителей, к мысли, что сделанное — не только вина самого Сагадеева, в нем просматриваются и многие беды нашего сельского строительства. Ведь не пойдя Сагадеев на нарушение — сколько бы потерял колхоз из-за срывов сроков строительства!

Сагадеев отправил колхозников в туристскую поездку по стране и мало того, что оплатил путевки, еще и сохранил людям заработную плату на весь срок поездки. Конечно же, это нарушение. Но ведь поехали люди, которые многие годы работали без отпусков, в трудное для колхоза время отдали все для общего дела, для его успеха. Разве не справедливо наградить их от души сегодня, когда хозяйство стало богатым! И опять рождается в душе неудовлетворенность тем бедным перечнем поощрений, которыми

пользуется правление колхоза. Ведь возможности-то ему предоставлены обширные. Мне думается, это хорошо, что театр ставит перед нами и такие проблемы.

С точки зрения буквы закона, прав прокурор, председательствующий суда, общественный обвинитель, секретарь райкома Баимов. Но постепенно соотношение сил в спектакле меняется. Колхозники, которые вначале, давая суду свои показания, думали только о том, как спасти Сагадеева, поднимаются, если хотите, до государственного мышления. Их доводы направлены уже не только на защиту своего председателя, но и на утверждение основных принципов нашего общества, великой правды нашего времени. Вот в чем счастье Сагадеева.

Когда началась пьеса, судья предложил первое слово председателю колхоза. Он отказался. Он сказал: «Пусть сначала скажут люди». И эти монологи-исповеди, это ясное понимание глубинного смысла принципов коллективизма, государственного взгляда на колхозные дела, заботы о них — самая большая награда председателю. Значит, годы его труда не пропали даром, они дали обильные всходы.

Из года в год партия уделяет все большее внимание проблемам сельского хозяйства. Исторические решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, XXIV и XXV съездов партии, последующих Пленумов наметили широкую программу совершенствования сельскохозяйственного производства. Важная роль в них отводится инициативе самих руководителей хозяйств и колхозников. Именно это, на мой взгляд, верно понял Сагадеев, претворяя в жизнь предначертания партии. Он показал себя подлинным творцом, смело и инициативно действующим руководителем.

Возьмем подсобные производства колхозов. Запреты на

их развитие были отменены еще в 1966 г. Но как трудно, оказывается, свернуть с накатанной колеи! Один из пунктов обвинения Сагадееву — слишком широкий размах подсобного производства. Созданный им консервный цех перерабатывал не только выращенные в колхозе овощи и плоды, но и те, что закупались на стороне. Да ведь покупал-то он то, что не брали горе-заготовители, что не шло в дело в соседних хозяйствах.

И особенно перспективными кажутся мне в свете сказанного тесные связи, которые налаживают сегодня с колхозами некоторые наши промышленные предприятия, загружая колхозников работой в межсезонье. Эти возможности оцениваются во многие миллиарды рублей. И опять же дело не только в миллиардах. Очень это важная проблема для села, для страны, и хорошо, что к ней обратились драматург и театр.

В наших колхозах, особенно в средней полосе (где, кстати, и происходит действие пьесы), в течение нескольких зимних месяцев значительной части колхозников просто нечем заняться. По расчетам Тимирязевской сельскохозяйственной академии, неиспользуемые запасы труда только трудоспособных колхозников и постоянных рабочих совхозов ежегодно составляют 800—900 миллионов человеко-дней. Это огромные экономические потери для страны. Многие руководители хозяйств понимают, что так дальше продолжаться не может, но далеко не у всех хватает инициативы, знаний, предприимчивости, смелости наконец решить эту проблему. В колхозе, где работает председателем герой пьесы, вместо 150 дней колхозники получают возможность отрабатывать за год 300 дней, следовательно, они заняты круглогодично. Какой это эффект не только экономический, но

и моральный! И то, что пустирь в колхозе превратился в оранжерею, — это тоже выгодно не только экономически. «Мы цветы не только ради денег растили, — говорит Сагадеев, — возле них мы делились мыслями, возвращали забытые песни... И не вычеркивали, а провозжали день... Народ, который цветы и песни считает своим богатством, — богатый народ». Лучше не скажешь.

Не помню, чтобы хоть одна пьеса о сегодняшнем селе так серьезно и продуманно ставила вопросы о роли и месте женщины в сельскохозяйственном производстве. Может быть, в фильме «Председатель», но то было о послевоенных годах. Между тем не оценим труд женщин не только на ферме или в поле, не оценима роль женщины в сегодняшней сельской жизни вообще. Словом, нужна на селе «женская работа» для того, чтобы осталась невеста, не тянуло юношу в город. Сагадеев оказался дальновидным и здесь. Консервный цех, цветочное производство, звероводство — все это посильный и хорошо оплачиваемый женский труд. Поэтому с уважением говорят колхозницы о своем председателе в спектакле: «Он на нас, на женщин, опирался. Всегда говорил: мужчина состоителен настолько, насколько сумеет договориться с женщиной».

Исполнилась мечта председателя. Дожил он до такого времени, когда не из колхоза уходят, а в колхоз люди просятся. Висит на дверях управления объявление, что колхоз «Красный луч» в рабочей силе не нуждается. Вот итог работы председателя, самая объективная мера его успехов.

И еще один важнейший источник этих успехов указал драматург. Хозяйству на земле, мы не имеем права пренебрегать проверенным ты-

сячелетиями опытом предков. Земля мстит за легкомысленное, с наскако, вмешательство и мстит жестоко. Театр поступил верно, коснувшись этой темы.

Словом, Театр им. Евг. Вахтангова с глубокой озабоченностью и остротой поднял свои произведенные многие актуальные проблемы, решением которых сегодня озабочены работники едва ли не всех уровней управления сельскохозяйственным производством да и народнохозяйственным тоже.

Не все однозначно и просто в поступках председателя. Если бы было так, вряд ли смогли возникнуть конфликты, достойные стать предметом искусства. То, что деятели сцены с волнением и пониманием отнеслись к этим проблемам, — свидетельство все более тесных контактов, которые связывают искусство с жизнью. А реакция зрителей во время спектакля, по-моему, лучшая благодарность и артистам, и авторам. И здесь я хочу снова назвать драматурга, А. Абдуллина, упомянуть имена постановщиков — В. Шалевича и О. Форостенко, руководителя постановки Е. Симонова, исполнителя роли Сагадеева — В. Ланового.

Драматург и театр не дают ответа на все проблемы, которые поставлены в спектакле. Суд удаляется на совещание, и зрителю предоставляется право решать: осудить Сагадеева или оправдать его. Но, несмотря на обостренный драматизм ситуации, остается после спектакля в душе светлое, оптимистическое чувство. Оно от доброты и достоинства колхозников, земных тружеников, от их искренней преданности высоким коммунистическим идеалам. Люди они надежные, на них можно положиться.

К. КОМИССАРОВ,
главный специалист отдела сельского хозяйства Госплана СССР, кандидат экономических наук.